

На правах рукописи

БЕЛЯНКИН Юрий Сергеевич

**Церковь и государство в полемике со старообрядцами
во второй половине XVII в.
(на примере деятельности Московского Печатного двора)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2012

Работа выполнена на кафедре истории Церкви исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Поздеева Ирина Васильевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Керов Валерий Всеволодович
(Российский университет дружбы народов)

кандидат исторических наук
Опарина Татьяна Анатольевна
(заведующая отделом редких книг; Государственная публичная историческая библиотека России).

Ведущая организация: **Институт российской истории
Российской академии наук**

Защита состоится «4» декабря 2012 г. в «16» часов на заседании диссертационного совета Д. 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, Научная библиотека МГУ.

Автореферат разослан «2» ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Причины и сущность комплекса явлений и событий, которые именуются расколом XVII в., по-прежнему являются предметом активных дискуссий как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В этой связи предлагаемое диссертационное исследование приобретает особую актуальность, поскольку трудно переоценить значение изданий, выпускавшихся во второй половине XVII в. главным и, фактически, единственным государственным центром книгопечатания (Московским Печатным двором), как инструмента борьбы с воззрениями «раскольников» церковных и светских властей, выступавших в единстве.

В условиях напряженной социальной и религиозной жизни рассматриваемого времени Московский Печатный двор (МПД), который и раньше эффективно использовался для распространения тех или иных идей среди всех слоев русского общества, приобретает особое значение. Издания МПД (наряду с административными, силовыми мерами) должны были занять свое место в государственно-церковном инструментарии противодействия распространению учений «раскольников». Именно в памятниках антистарообрядческой полемики второй половины XVII в. (как в изданиях Печатного двора, так и в рукописных), по существу, началось изучение старообрядческих текстов, отразивших идеи последователей протопопа Аввакума.

Движение старообрядцев, развившееся в течение нескольких десятилетий второй половины XVII в., в сравнительно короткое время нашло устойчивую поддержку разных социальных слоев. Религиозные дискуссии, как и внутрицерковные проблемы, ранее никогда не получали такого широкого общественного резонанса, не приводили к масштабному народному движению и не вызывали столь жесткой полемики. Старообрядчество имело как религиозные, так и социальные причины.

Изначально старообрядчество возникло как реакция на церковные реформы патриарха Никона, которые, по убеждению оппонентов патриарха, исказили древнюю Православную веру и тем самым поставили под угрозу надежду каж-

дого человека на спасение через «истинную» веру. Надежда на спасение и «жизнь будущего века» была основой мировоззрения любого воцерковленного человека. И сам патриарх, обосновывая свои действия необходимостью возвращения к древним традициям (греческого образца), так же, как его противники, во главу угла ставил сотериологический вопрос.

Патриарх Никон стремился исправить опасные, с его точки зрения, «искажения» веры, вызванные имевшим место в его время расхождением русской богослужебной традиции с греческой практикой, которая признавалась восходящей к древним истокам восточного Православия. Он подчеркивал свое намерение соблюдать «чистоту» веры, истреблять замутняющие ее «новины», появляющиеся в церковной жизни. Защита устоев веры являлась, учитывая существовавшие в то время представления об особом авторитете Русской Церкви, делом государственной важности. В свою очередь, противники патриарха восприняли его действия как попрание национальных традиций, неуважение к благочестию Русской Церкви, привнесение опасных, «неправославных» норм.

С самого начала церковных реформ, спровоцировавших раскол и ожесточенную полемику, печатное слово играло первостепенную роль. Как повествуется в сборнике «Скрижаль» (МПД; 1656), патриарх Никон повелел исправить текст церковнославянского Символа веры (что стало первым его решительным шагом на пути «исправлений») и «показать» его «типографским художеством всему множеству верных» (С. 857).

Объект и предмет исследования. *Объектом* предлагаемого исследования являются история и содержание церковно-государственной полемики со старообрядцами во второй половине XVII в. *Предмет* исследования – издания Печатного двора, направленные против воззрений старообрядцев. **Целью** работы является всесторонний анализ деятельности МПД в контексте церковно-государственной борьбы с «раскольниками». В этой борьбе существенную роль играл ряд факторов, с изучением каждого из которых связаны **задачи** диссертационного исследования:

- 1) выявить издания МПД второй половины XVII в., прямо направленные против старообрядцев, а также все иные издания, косвенно касавшиеся вопросов, связанных с расколом;
- 2) определить, каким образом изданные в это время книги были связаны с этапами церковно-государственной борьбы с «раскольниками», выделенными в диссертационном исследовании;
- 3) выявить, на какие круги общества были ориентированы те или иные антистарообрядческие издания;
- 4) изучить издания МПД в комплексе с рукописными сочинениями против «раскольников»;
- 5) проанализировать содержание печатных и рукописных памятников антистарообрядческой полемики второй половины XVII в., поднятые в них проблемы; идеи, сформулированные от имени патриаршей Церкви. Определить, что в их содержании было обусловлено фактором времени, а что – сохраняло актуальность постоянно;
- 6) оценить уровень компетентности, полемического искусства их авторов и составителей;
- 7) определить тиражи, особенности способов распространения изучаемых изданий и их реального бытования.

Хронологические рамки работы. Решение поставленных задач делает необходимым соотнести нижнюю границу исследования с первыми шагами патриарха Никона по осуществлению перемен в церковной жизни, т.е. 1653-1654 гг., когда, как можно судить по известным источникам, его действия впервые вызвали открытый протест среди духовенства. В 1654 г. началась подготовка к печати сборника «Скрижаль», первого издания, направленного против «церковных раздорников», появление которого значительно активизировало полемику между сторонниками и противниками перемен.

В качестве верхней границы исследования определено время публикации последнего издания Печатного двора, ориентированного непосредственно против старообрядцев, «Знамений пришествия Антихристова» митрополита Сте-

фана Яворского (1703). К этому времени уже не было в живых наиболее важных идеологов старообрядческой оппозиции, чьи имена связаны с историей завершившегося раннего периода раскола. Со вступлением России в эпоху Нового времени, с изменением положения Церкви, вызванным реформами Петра I, споры об истинности веры, с которых начался раскол, постепенно потеряли сложное идеологическое наполнение, отличавшее полемику второй половины XVII в.

Методологическая основа. Исследование выполнено на основе принципа историзма и историко-сравнительного метода, подразумевающих выявление общих черт и особенностей содержания разных памятников антистарообрядческой полемики, истории их бытования, изучение развития во времени полемики со старообрядцами на определенных этапах раскола.

Степень разработанности темы. Антистарообрядческие издания Печатного двора, в едином контексте с сохранившимися рукописными сочинениями той эпохи против «раскольников», ранее не являлись объектом монографического исследования. Несмотря на крайнюю обширность историографии по истории церковного раскола и истории старообрядчества, антистарообрядческим произведениям (в т.ч. изданиям МПД), которые отразили позицию представителей патриаршей Церкви по отношению к «раскольникам» и их идеям и доносили ее до разных слоев русского общества, до сих пор почти не было уделено должного внимания.

Тема диссертации продолжает исследования деятельности Печатного двора, проводившиеся Археографической лабораторией МГУ имени М.В. Ломоносова.

В диссертационной работе впервые в отечественной научной литературе осуществлено комплексное исследование ряда изданий МПД как инструмента борьбы властей с расколом с помощью печатного слова во второй половине XVII в. во всех стратах русского общества и в разных регионах государства.

Источниковая база исследования. Работа проведена на основании комплексного анализа информации нескольких групп источников, среди которых основными являются следующие:

Во-первых, в диссертации исследовано содержание известных на данный момент антистарообрядческих произведений в сопоставлении с ключевыми сочинениями авторов-старообрядцев второй половины XVII в., откликнувшихся на появление обращенных против них текстов.

Во-вторых, в приходно-расходной документации архива Приказа книгопечатного дела (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1, 3) и Патриаршего Казенного приказа (Ф. 235. Оп. 1-2), а также в опубликованных актовых источниках были выявлены материалы, освещающие процесс производства, реализации и распространения важнейших антистарообрядческих изданий XVII в. Эти сведения достаточно подробно документируют работы по изданию и реализацию книг.

В-третьих, проанализирована информация сохранившихся экземпляров трех основных антистарообрядческих изданий МПД: сборника «Скрижаль», «Жезла правления» Симеона Полоцкого и «Увета духовного». В среднем количество сохранившихся экземпляров в каждом случае составляет 5% от тиража в 1200 экз. Сведения об экземплярах выявлены в 33 публикациях, среди неописанных или не введенных в научный оборот книг учтены экземпляры шести государственных хранилищ.

Научная новизна исследования. В работе впервые в историографии собран широкий круг источников для определения этапов развития и содержания полемики, отразившейся в печатной и рукописной антистарообрядческой литературе и освещающей проблемы, которые во многом вызвали раскол. Кроме того, решается вопрос о том, насколько эффективно и обоснованно патриаршая Церковь противостояла «раскольникам». В диссертации использованы рукописные памятники эпохи, никогда ранее не рассматривавшиеся в комплексе с изданиями МПД.

Результаты проведенного исследования позволяют расширить знания о московском книгопечатании второй половины XVII в., подчеркнуть его значение

в кризисный период истории государства и Русской Церкви, а также существенно расширяют понимание истории раннего периода раскола, показывают многосторонность проблем, охваченных в памятниках антистарообрядческой полемики и имевших непосредственное отношение к перспективам развития общества, государства и Церкви.

Выводы диссертации говорят о том, что издания МПД действительно являлись основным инструментом борьбы церковных и государственных властей с воззрениями старообрядцев. Только издания обеспечивали достаточно быстрое знакомство широких слоев русского общества с подробными обоснованиями необходимости тех или иных реформ и изменений в церковной жизни, а также действий властей, против которых выступали «раскольники». На Печатном дворе выпускались разные типы изданий, содержание, тиражи и способы распространения которых, как правило, хорошо продумывались в соответствии с тем, на какую аудиторию они были рассчитаны, в каких исторических условиях они появлялись. В антистарообрядческих изданиях описывались «официальные» причины и история выступлений «церковных раздорников», разъяснялась суть ряда событий государственной важности (в т.ч. стрелецкие волнения 1682 г., казни крупнейших лидеров старообрядчества), а также поднимались серьезные литургические, богословские и иные актуальные вопросы. Некоторые из антистарообрядческих изданий той эпохи сохранили полемическую актуальность вплоть до настоящего времени, ярким примером чему служит сборник «Скрижаль», появление которого в середине XVII в. открыло острейшие споры в связи с церковным расколом.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по отечественной истории и истории Русской Православной Церкви, спецкурсов по истории московского книгопечатания, истории полемики раннего периода раскола, а также в музейной, экспозиционной работе. Материалы диссертации могут быть привлечены для сравнительных исследований значения разных изданий МПД в жизни русского общества.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации отражены в ряде публикаций в реферируемых и других изданиях. Диссертант выступил с докладами по теме диссертации на научных конференциях:

1. Научная конференция «Федоровские чтения 2009». Москва, 23.XII.2009.
2. Международные молодежные научные форумы «Ломоносов-2010», «Ломоносов-2011» (Москва, апрель 2010 г., апрель 2011 г.).
3. Международная научная конференция «Современные проблемы изучения истории Церкви». Москва, 07-08.XI.2011.
4. Всероссийская научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI в.: проблемы, дискуссии, новые взгляды». Москва, ИРИ РАН. 16-18.XI.2011.
5. Научные конференции «Ломоносовские чтения». Москва, ноябрь 2011 г., апрель 2012 г.
6. V Международная научная конференция «Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности». Москва, 24-26.X.2012.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

2. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения; списка источников; списка каталогов и иных публикаций, содержащих научные описания экземпляров антистарообрядческих изданий; списка литературы.

Во введении раскрывается актуальность темы, определены цели и задачи, хронологические рамки работы, объект и предмет исследования, описаны использованные методы.

В первой главе («Источники») приведены классификация и характеристика источников (как известных, так и выявленных автором), комплексное исследование которых сделало возможным достижение поставленных в диссертации целей.

Для сопоставительного анализа интерпретаций воззрений «раскольников», отраженных в антистарообрядческих текстах, в исследовании использованы важнейшие произведения старообрядческих книжников второй половины XVII в., в которых были разработаны главные положения «старой веры».

Для выявления изданий Печатного двора, направленных против воззрений старообрядцев, был проведен анализ репертуара изданий МПД рассматриваемого времени. Установлено, что в группу изучаемых изданий входят различные их типы – литургические, учебные, особый тип – листовые издания, сборники-компиляции и авторские монографические труды.

Архивные документы и записи на экземплярах дали сведения о социальном составе владельцев книг, географическом распространении экземпляров, ценообразовании, а также о том, насколько специфика их реализации была связана с историческими условиями конкретного периода. Поскольку делопроизводственная документация московских приказов рассматриваемого периода содержит серьезные лакуны, а опубликованные описания экземпляров весьма неоднородны по качеству, только совокупное исследование всех этих источников позволило получить достаточную информацию об истории издания и бытования изучаемых книг МПД. В работе впервые были использованы все известные корректурные рукописи ключевых антистарообрядческих изданий (сб. «Скрижаль», «Жезла правления», изданий периода «Московской смуты»), давшие новые материалы для истории этих изданий.

Во второй главе («Историография») представлен обзор научных работ по основным направлениям, связанным с темой диссертации.

Основанное на научных методах изучение изданий Печатного двора, направленных против старообрядцев, началось со второй половины XIX в. Дореволюционная историография, посвященная этой теме, в той или иной мере отдавала дань необходимости оправдания позиции «официальной» Церкви.

Одним из наиболее ранних исследований содержания «Жезла» и «Увета» является работа А. Гаврилова¹, в которой обращается внимание на зависимость значительной части текста «Увета духовного» от книги Симеона Полоцкого. В то время в историографии еще было принято считать автором книги патриарха Иоакима, что отражено в самом названии труда А. Гаврилова.

Д.П. Ягодкин изучал полемическое искусство автора «Жезла правления» и пришел к выводу о том, что удачной можно считать аргументацию Симеона Полоцкого только по поводу исправления Символа веры². Статья С.А. Белокурова открыла не завершённую и сейчас дискуссию по проблеме авторства «Увета духовного»³. Он впервые предположил, что книга была составлена Афанасием Холмогорским при участии Кариона Истомина.

В работе Д. Муретова сопоставляются греческий текст основной части сборника «Скрижаль» и его церковнославянский перевод (речь не идет о сопоставлении с греческой рукописью, с которой должен был делаться перевод при патриархе Никоне, т.к. эта рукопись все еще неизвестна)⁴. Перевод, согласно выводам Муретова, достаточно точен и вполне соответствует греческому оригиналу. Общая информация о греческих подлинниках некоторых текстов «Скрижали», традиции бытования их переводов на Руси до выхода из печати этого сборника в Москве представлена в труде А.И. Соболевского⁵. Почти все переводные греческие тексты, за исключением трактата митрополита Гавриила Филадельфийского, к моменту издания сборника «Скрижаль» не были распространены в русской книжности.

Ряд работ П.С. Смирнова посвящен детальному анализу аргументации представителей противостоявших сторон по проблеме крестного знамения, с опорой на источники, в т.ч. на тексты «официальных» церковных полемистов, главным образом – «Жезл правления» Симеона Полоцкого⁶. Смирнов подчеркнул, что в

¹ Гаврилов А. Литературные труды патриарха Иоакима. СПб., 1872.

² Ягодкин Д.П. Симеон Полоцкий как полемист против раскола. СПб., 1880.

³ Белокуров С.А. Кто автор «Увета духовного»? // Христ. чтение. 1886. Т. 2. С. 163-177.

⁴ Муретов Д. Греческий подлинник Никоновской скрижали // Библиографические записки. 1892. №7.

⁵ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси. СПб., 1903.

⁶ См. прежде всего: Смирнов П.С. Полемика о перстосложении в первое время существования раскола //

этих спорах «историческую» правильность той или иной формы крестного знамения никто доказать не смог. В труде И. Румянцева⁷ был проведен сравнительный разбор содержания «Жезла правления» и «Увета духовного», отличающийся крайней предвзятостью автора в изучении вопросов полемики с позиций «господствующей» Церкви.

Содержание «Скрижали» и «Жезла правления» рассмотрено Ф.Е. Мельниковым, крупным старообрядческим церковным и общественным деятелем, в его книге по истории Русской Церкви⁸. Ф.Е. Мельников кратко описал содержание сборника «Скрижаль», вызвавшего «большой раскол и смятение в русской Церкви», и историю его издания. Одобрение «Скрижали» архиереями на Соборе 1656 г. Мельников считал недоразумением, произошедшим под нажимом Никона. «Жезл правления», по оценке Мельникова, не справился с возлагавшейся на него задачей. Полемические и богословские способности Симеона Мельников оценивает в целом невысоко.

Антистарообрядческие издания МПД отчасти использованы в общих работах по истории русской книжности переходного периода⁹. Главным образом, эти издания интересовали авторов данных работ в рамках литературоведческих изысканий. Статья Д.М. Володихина впервые затронула вопросы истории распространения «Увета духовного» по епархиям¹⁰. Исследование проблемы редакций так называемых челобитных в защиту «старой веры» периода бунта 1682 г. было в центре внимания О.Г. Усенко. Используя выдержки из челобитной, напечатанные в «Увете духовном», автор пытается прояснить вопрос о числе не сохранившихся до наших дней в подлинниках или списках челобит-

Христ. чтение. 1904. №7. С. 36-58; №8. С. 173-186.

⁷ Румянцев И. Никита Константинов Добрынин (Пустосвят): историко-критический очерк. С. Посад, 1917.

⁸ Мельников Ф.Е. История русской Церкви со времен царствования Алексея Михайловича до разгрома Соловецкого монастыря. Барнаул, 2006. С. 213-218, 325-332.

⁹ Демин А.С. Писатель и общество в России XVI-XVII вв. М., 1985; Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе второй пол. XVII в. М., 1974; Елеонская А.С. Русская публицистика второй пол. XVII в. М., 1978; Она же. Русская ораторская проза в литературном процессе XVII в. М., 1990.

¹⁰ Володихин Д.М. «Увет духовный» как попытка ранней антистарообрядческой полемики // Мир старообрядчества. Вып. 2. М., 1995. С. 97-102.

ных, составленных в июне-июле 1682 г. стрельцами и включавших возражения староверов на церковные реформы, а также их содержания¹¹.

Первым и единственным исследователем, обратившимся к серьезному источниковедческому анализу «Увета духовного», является Т.В. Панич¹². Общая характеристика содержания, обстоятельств издания и значения в полемике антистарообрядческих изданий МПД дается в одной из глав коллективной монографии «Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652-1700»¹³.

В целом, исследователями были разработаны лишь отдельные вопросы, касающиеся истории нескольких самых заметных антистарообрядческих изданий XVII в.

Еще меньше внимания, по сравнению с изданиями, в историографии уделено рукописным памятникам¹⁴. Антистарообрядческие проповеди Епифания Славинецкого изучал В.Ф. Певницкий¹⁵, отметивший сложность их стиля и слабость как средства борьбы с идеологией старообрядчества. Первым и на сегодняшний день единственным серьезным исследованием антистарообрядческого трактата, приписываемого архимандриту Дионисию (Ивириту), является статья Н.Ф. Каптерева с рядом спорных аргументов в пользу того, что автором текста, считавшегося прежде анонимным, был именно Дионисий¹⁶. Общему описанию ключевых вопросов антистарообрядческой полемики, затронутых в «Брозде ду-

¹¹ Усенко О.Г. О челобитных в защиту старой веры (лето 1682 г.) // ТОДРЛ. Т. LI. СПб., 1999. С. 385-395.

¹² Панич Т.В. Об одном источнике «Увета духовного» Афанасия Холмогорского: к теме священства и царства в литературе второй половины XVII в. // *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в рукописных источниках XVI-XX вв.* Новосибирск, 2005. С. 213-222; *Она же.* Тема грамматического знания в «Увете духовном» Афанасия Холмогорского // *Вестн. Новосибирского гос. ун-та (НГУ). Сер.: История. Филология.* Т. 5. Вып. 2. 2006. С. 3-8; *Она же.* Источники «Увета духовного» Афанасия Холмогорского // *Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях.* Новосибирск, 2009.

¹³ Поздеева И.В. Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского Печатного двора во второй половине XVII в. // *Поздеева И.В. Дадыкин А.В. Пушков В.П. Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652-1700.* Кн. 1. М., 2007. С. 60-128.

¹⁴ В частности, на этот факт указывает Т.В. Панич. См.: Панич Т.В. «На непокорники Церкви» – памятник ранней антистарообрядческой полемики // *Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI-XX вв.* Новосибирск, 2006. С. 158

¹⁵ Певницкий В.Ф. Епифаний Славинецкий, один из главных деятелей русской духовной литературы в XVII в. // *Тр. Киевской духовной академии.* 1861. Кн. 8. С. 405-438; Кн. 10. С. 135-182.

Необходимо также отметить недавнюю публикацию Т.В. Панич «На непокорники церкви» ...

¹⁶ Каптерев Н.Ф. О сочинении против раскола Иверского архимандрита грека Дионисия, написанном до собора 1667 г. // *Правосл. обозрение.* 1888. Июль. С. 1-32. Декабрь. С. 33-70.

ховной», были посвящены статьи П.С. Смирнова¹⁷, который ввел в научный оборот рукопись этого произведения и обратил внимание на его зависимость от содержания «Жезла правления» и «Увета духовного». Исследователи творчества Юрия Крижанича, за исключением П. Бушковича, А.И. Рогова¹⁸ и А.Т. Шашкова, сосредотачивались только на его общественно-политических взглядах¹⁹.

Первой важнейшей работой о деятельности Печатного двора во второй половине XVII в. стала публикация П.Ф. Николаевского²⁰. Тема книжной sprawy была продолжена в публикациях С.А. Белокурова²¹, А.А. Дмитриевского²², К. Никольского²³, И.А. Карабинова²⁴. Материалы архива МПД изучаемого периода использованы в работах Д.М. Володихина²⁵, И.В. Поздеевой²⁶, А.В. Дадыкина²⁷, прот. Г. Крылова²⁸, Л.А. Тимошиной²⁹ и ряда других исследователей³⁰. На сегодняшний день уже изучена история издания некоторых типов книг МПД второй половины XVII в.³¹, обработана часть материалов архива МПД по про-

¹⁷ Смирнов П.С. Неизданное противораскольническое сочинение XVII в. «Брозда духовная» // Христ. чтение. 1900. №7. С. 102-129.

¹⁸ Рогов А.И. Юрий Крижанич и русский раскол // Советское славяноведение. 1986. №6. С. 55-63.

¹⁹ Шашков А.Т. «Обличение на Соловецкую челобитную» Юрия Крижанича и споры XVII в. вокруг наследия Максима Грека // Сибирское источниковедение. Новосибирск, 1980. С. 59-72; Бушкович П. Юрий Крижанич и русское старообрядчество. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/32-1-0-1426> (дата обращения 05.V.12).

²⁰ Николаевский П.Ф. Московский Печатный двор при патриархе Никоне // Христ. чтение. 1890. Ч. 1. С. 114-141; Ч. 2. С. 434-467; 1891. Ч. 1. С. 147-186; Ч. 2. С. 151-186.

²¹ Белокуров С.А. Сильвестр Медведев об исправлении богослужебных книг при патриархе Никоне и Иоакиме // Христ. чтение. СПб., 1885. Ч. 2. С. 691-727.

²² Дмитриевский А.А. Справа после Никона. М., 2004.

²³ Никольский К. Материалы для истории исправления богослужебных книг, об исправлении Устава церковного в 1682 г. и Месячных миней в 1689-1691 гг. // Памятники древней письменности. Т. СХV. СПб., 1896.

²⁴ Карабинов И.А. К истории исправления Триоди постной при патриархе Никоне // Христ. чтение. 1911. №5-6.

²⁵ Володихин Д.М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993.

²⁶ Поздеева И.В. Издания Московского Печатного двора для обучения вере и грамоте 1652-1700 гг. // Федоровские чтения 2007. М., 2007. С. 201-219.

²⁷ Дадыкин А.В. Документы архива Приказа книгопечатного дела второй половины XVII в. как исторический источник // Поздеева И.В. Дадыкин А.В. Пушков В.П. Московский Печатный двор ... 1652-1700 гг. Кн. 1 ... С. 39-60.

²⁸ Крылов Г. Книжная справа XVII в.: богослужебные Минеи. М., 2009.

²⁹ Тимошина Л.А. Распространение книг МПД в середине XVII в. среди высшего купечества России // Патриарх Никон и его время: Тр. ГИМ. Вып. 139. М., 2004. С. 189-204.

³⁰ Лукьянова Е.В. Листовые издания МПД во второй пол. XVII в. // Федоровские чтения 2003. М., 2003. С. 214-223.

³¹ Последним примером аналогичного исследования деятельности МПД в первой половине XVII в. является работа М.А. Лебедь. См.: Лебедь М.А. Деятельность Московского Печатного двора как фактор укрепле-

блемам книжной справы и иным темам. Однако исследования затронули отдельные издания или типы книг, оставив без должного внимания целую группу изданий, принципиально важных для того времени – антистарообрядческих.

Обзор достижений исследователей, работавших в рассмотренных выше направлениях, показывает, что обращение к антистарообрядческим изданиям МПД как к объекту исследования с разных точек зрения даст возможность заполнить пробелы в знаниях и фактах об истории борьбы патриаршей Церкви и государства со старообрядчеством во второй половине XVII в., содержании и причинах полемики, отраженной в книжности того времени, деятельности МПД в этот период.

В третьей главе («*Антистарообрядческая книжность второй половины XVII в.: общая характеристика*») анализируется формирование антистарообрядческой книжности в связи с историей раскола. Речь идет об общих и частных вопросах, связанных с историей, контекстом появления памятников антистарообрядческой полемики.

Первый этап в истории раскола и развитии полемики связан с неприятием реформ патриарха Никона в церковных кругах, когда ряд представителей духовенства, разных ступеней церковной иерархии выразил протест против единоличных действий предстоятеля по исправлению «новин» в церковной жизни. Один из первых и наиболее сильных противников Никона, протопоп Иван Неронов, писал царю Алексею Михайловичу (1653 г.): «страх одержит мя о сем, дабы благочестие истинне в поругании не было и гнев Божий да не снидет»³². Начатые патриархом преобразования, так или иначе, затрагивали жизнь каждого человека, освящаемую Церковью: будь то перемены в крестном знамении, чине водоосвящения или Символе веры. На этом этапе стояли задачи обоснования исправлений, обращения к авторитету древнейших восточных центров Православия. Необходимым было получение согласия Собора русских иерар-

ния российской государственности (на примере минейного комплекса первой трети XVII в.). Диссертация ... к.и.н. М., 2011.

³² Послание Ивана Неронова к царю Алексею Михайловичу из Спасокаменного монастыря от 6 ноября 7162 г. // Материалы для истории раскола за первое время его существования. Под ред. *Н.И. Субботина*. Т. 1. М., 1875. С. 37.

хов. Во многом эти задачи решало издание сборника «Скрижаль», в котором были сформулированы и освещены основные спорные вопросы. Работа над сборником началась в 1654 г., когда патриарх Никон сделал первые конкретные шаги для осуществления церковных «исправлений». Эта книга задумывалась и для просвещения (прежде всего, духовенства) в разных вопросах церковной практики. Кроме того, Печатный двор выпустил в 1650-е гг. целый ряд других типов изданий, новых для своего времени и связанных с церковными реформами. В частности, речь идет о листовых изданиях (например, текст утвержденного патриархом Никоном Символа веры), рассчитанных на всех сколь-либо грамотных людей; о специальных изданиях исправленных литургических текстов (среди них чин богоявленского водоосвящения) и некоторых иных.

Как показывает анализ источников, издания МПД этого времени содержали измененные чинопоследования, обосновывали книжную справу, демонстрировали поддержку деятельности патриарха Никона со стороны восточных предстоятелей, осуждавших его оппонентов. В это же время в текстах «никониан» (в предисловии к «Скрижали», проповедях Епифания Славинецкого и др.) начинает формироваться отношение к противникам изменений как к невеждам, гордецам, «лжеучителям», осмеливающимся толковать «Божественное Писание», осуждать священство и епископат.

Второй этап охватывает 1660-1670-е гг. В период междупатриаршества, до проведения московских Соборов 1666-1667 гг., происходило постепенное распространение раскола на более широкие круги общества. Уход патриарха Никона с престола поставил вопрос о справедливости реформ. В конце 1650-х – первой половине 1660-х гг. появились важные сочинения наиболее активных старообрядцев, определялись основные центры старообрядческого сопротивления. Раскол развивался уже не только как внутрицерковный конфликт, но и в виде расширяющегося народного движения, обращенного против иерархии, светских властей, самого царя, нарушающего догматы веры. Все это потребовало адекватного, подробного ответа со стороны Церкви, который был обеспечен, прежде всего, с помощью печатных книг.

В противостоянии с «раскольниками» ведущая роль отводилась духовенству, опирающемуся на свой авторитет и книжные знания. Об этом говорилось в соборных деяниях 1666-1667 гг., материалы которых были опубликованы в московских изданиях Служебников (1667-1668 гг.). В значительной мере эту задачу решало издание книги «Жезл правления» Симеона Полоцкого (1667). Подобно сборнику «Скрижаль», завершившему период Соборов 1650-х гг. и ставшему итогом первого этапа борьбы с расколом, «Жезл правления» объяснял решения московских Соборов 1660-х гг. (наложивших клятвы на «раскольников», запретивших не подвергшиеся справе книги), достаточно подробно освещал многие дискуссионные вопросы. Во многих старообрядческих сочинениях того времени отразилась реакция на появление «Жезла», о чем, в частности, свидетельствует грамота патриарха Иоасафа³³. Благодаря публикации «Жезла» впервые в печати открыто появились выдержки из старообрядческих сочинений, использованные Симеоном Полоцким для обличения идеологии «раскольников».

Вероятно, не случайным в контексте борьбы с распространением раскола стал выход в 1670-1680-е гг. увеличенными тиражами нескольких изданий (не менее четырех) «Поучения святительского к новопоставленному иерею». В «Поучении» строго очерчивался круг пастырских обязанностей священника, разъяснялись нормы его поведения в отношении и паствы, и священноначалия. Ранее (в августе 1664 г.) на Печатном дворе была издан сборник бесед Иоанна Златоуста «О священстве». Его содержание тоже было крайне актуальным, учитывая яростные обличения священства патриаршей Церкви со стороны «раскольников»: как говорилось в Соборном свитке, напечатанном в московском Служебнике 1667 г., старообрядцы «весь архиерейский чин и сан уничиша» (л. 1об. 2-го сч).

В 1660-1670-е гг. появились антистарообрядческие сочинения, отразившие, как и издания Печатного двора, содержание полемики, но остававшиеся лишь в малочисленных списках. Это, например, трактат Паисия Лигарида против челобитной Никиты Суздальца (ок. 1666) или «Обличение» Юрия Крижанича на пя-

³³ Николаевский П.Ф. Материалы к истории раскола // Христ. чтение. 1895. №9-10. С. 391.

тую Соловецкую челобитную (1675). Труд Крижанича в немалой степени был написан под влиянием «Жезла правления» Симеона Полоцкого. Крижанич стал первым среди противников старообрядцев, кто подверг критическому разбору пятую Соловецкую челобитную – важнейший памятник старообрядческой книжности. При этом он неоднократно сослался при анализе ряда вопросов на авторитет книги Симеона Полоцкого.

Церковные власти стремились использовать в полемике различные чудесные события и явления как доказательство своей правоты непосредственно от Господа, которое в принципе невозможно оспаривать. Об этом говорят «Извещение чудесе о сложении трех первых перстов» (МПД; 1677) и сохранившееся рукописное антистарообрядческое обращение властей к посадским людям (ок. сер. 1670-х гг.)³⁴. В этих памятниках детально описываются чудеса, случившиеся с царским ясельничим Федором Вышеславцевым, на смертном одре получившим знак свыше о правильности только троеперстного крестного знамения, а также с одним нижегородским иереем, пораженным тяжелой болезнью за свои старообрядческие убеждения.

Начало 1680-х гг. ознаменовалось последней острой активизацией противостояния Церкви и государства с «раскольниками». Незадолго до начала, а также в ходе стрелецкого восстания в Москве, возникшего в момент уязвимости государственной власти в условиях династического кризиса, были казнены крупнейшие лидеры старообрядческой оппозиции, оставившие богатое письменное наследие (протопоп Аввакум, дьякон Федор, Никита Суздалец и др.). В связи с происходившими событиями на этом (третьем) этапе необходимым было подтверждение законности действий церковных и государственных властей. В тот момент эту задачу решали именно издания МПД: «Слово на Никиту Пустосвята» (1682), публикация которого накануне знаменитого «прения о вере» в Кремле должна была опорочить личность Никиты Суздальца как одного из его главных участников; «Увет духовный» (1682) с напечатанным пространном

³⁴ Документы Разрядного, Посольского, Новгородского и Тайного приказов о раскольниках в городах России: 1654-1684 гг. Сост. В.С. Румянцева. М., 1990. С. 99-100.

обращением патриарха Иоакима ко всему народу; «Слово благодарственное о избавлении церкви от отступников» (1683), в котором гибель «раскольников» представлялась как проявление Божьего промысла. В этих изданиях описывались едва завершившиеся драматичные события, еще крайне актуальные к моменту их выхода в свет. С этого же времени (с 1684 г.) Печатный двор стал выпускать Часословы и Псалтыри (учебные и с воследованием) со специальным толкованием перстоложения (почти в каждом новом тираже). Первый опыт использования учебных книг (Азбук) с добавлением толкования крестного знамения относится еще к 1650-м гг.

1680-е гг. были отмечены появлением интересных рукописных памятников. Это, во-первых, сборник «Статир» (нач.-сер. 1680-х гг.; НИОР РГБ. Ф. 256, № 411), написанный, предположительно, священником церкви в имениях Строгановых в Перми Великой. Он сам был свидетелем популярности старообрядческих идей среди местного населения, что нашло отражение в «Статире». Осознавая свой пастырский долг, Потап Прокофьев составил сборник проповедей на весь церковный год, в которых уделил внимание и проблеме борьбы с «раскольниками». При отсутствии прямых ссылок в этих проповедях прослеживается влияние московских антистарообрядческих изданий, о чем говорят присущие им стереотипы восприятия старообрядцев защитниками патриаршей Церкви. Прямые ссылки на «Жезл правления» и «Увет духовный» есть в анонимной «Брозде духовной» (сер. 1680-х гг.; РНБ. О. I. №209), автор которой использовал материалы этих книг при работе над своим антистарообрядческим сочинением.

Таким образом, МПД выпускал издания как непосредственно ориентированные против старообрядцев, так и косвенно связанные с проблемами раскола. Одни из них должны были убедить в правильности принципов проведения книжной sprawy, обоснованности церковных реформ, раскрыть «идеальную» традицию греческой Церкви для искоренения русских «новин». Другие издания отражали решения церковных Соборов, опровергали религиозные воззрения старообрядцев. Для полемики использовался широкий спектр изданий – от ли-

тургических до учебных. Издания были обращены как против идеологии старообрядчества в целом, так и против конкретных «раскольников».

В четвертой главе («*Религиозная полемика и антистарообрядческая книжность второй половины XVII в.*») анализируется содержание изданий МПД и рукописных источников, определяются основные религиозные вопросы и проблемы, которые находились в центре полемики представителей патриаршей Церкви и «расколоучителей». Решение поставленных антистарообрядческими изданиями задач требовало от их авторов и составителей обширных знаний в области литургики, догматики, свободной ориентации в широком спектре источников и полемического искусства. Поэтому важной научной задачей, которая решается в данной главе, является объективный анализ содержания памятников антистарообрядческой полемики.

В диссертации установлено, что противостояние старообрядцев и защитников патриаршей Церкви подтолкнуло к обсуждению ряда сложных вопросов, которым ранее не уделялось должного внимания. Среди них следует выделить догматический спор о содержании нескольких членов церковнославянского Символа веры, измененных патриархом Никоном; споры о форме и символике перстоложения для крестного знамения, имевшие только на первый взгляд формальные обрядовые причины; дискуссии о Евхаристии, к концу XVII в. перешедшие из проблемы литургической в сферу политическую. Наконец, ключевым элементом идеологии старообрядчества, сформировавшейся на протяжении второй половины XVII в., были эсхатологические представления, объяснявшие текущие события в церковной и общественной жизни. Опровержение этих представлений тоже было важной задачей для патриаршей Церкви.

Вопрос о содержании Символа веры являлся одним из наиболее тяжелых «камней преткновения», способствовавших углублению церковного раскола. Причины остроты полемики, развернувшейся вокруг толкования членов Символа веры, очевидны: это один из камней христианского вероучения. Согласно представлениям старообрядцев, Символ веры был «испорчен» после того, как по результатам московских Соборов 1666-1667 гг. в Русской Церкви был офи-

циально признан его текст в редакции, соответствовавшей современному ей греческому образцу. Речь шла, главным образом, о возможности определения третьей Ипостаси (Духа Святого) одновременно как *Господа* и *истинного*; а также о допустимости использования не настоящего, а только будущего времени в связи с наступлением царства Христова (которому *не будет конца*).

Одним из первых шагов церковных властей стал выпуск в марте 1658 г. тиражом 3600 экз. однолистного издания с текстом «нового» Символа. Вопрос о Символе был затронут в изданном немного ранее сборнике «Скрижаль». Как установлено в диссертации, впоследствии к доказательству справедливости исправленного Символа веры также обращались авторы и составители «Жезла правления», «Увета духовного» и некоторых других произведений.

Изучение источников показало, что достаточно убедительно выявил неудовлетворительность объяснений в защиту исправленного Символа, приведенных в сборнике «Скрижаль» и в «Жезле правления», дьякон Федор в «Ответе православных». Он указывал, что отвергающие «прилог» *истинный* для Духа Святого ничем серьезно не подкрепляют свою позицию, т.к. не объясняют, почему никогда раньше «испорченный» Символ не назывался неправославным. В «Жезле» (л. 56 об.-60 об. и др.; по изд.: М., Синод. тип., 1753) утверждается, что в церковнославянских рукописях данного «прилога» не было, о чем на самом деле можно говорить только после полного изучения многовековой рукописной традиции, не осуществленного и сегодня. В антистарообрядческих произведениях (Паисия Лигарида, Юрия Крижанича и др.) в целом присутствует одна и та же мысль: никто не может отрицать истинности и божественности Св. Духа, однако это не означает обязательность в Символе «прилога», т.к. нет смысла в лишнем повторении истинности в отношении третьей Ипостаси при равенстве всех Ипостасей Троицы. Что касается старообрядцев, то, по их общему мнению, полнота богословского понимания восьмого члена Символа требует обязательного употребления обоих определений (*Господь* как имя Бога, *истинный* как прославление третьей Ипостаси). В противном случае Дух Святой, в их представлении, оказывался бы «неистинным», в чем они видели ересь.

Что касается формы *«нестъ конца»* или *«не будет конца»*, то комментарии о правильности ее перевода есть в «Скрижали», а также в «Жезле правления» и в «Увете духовном», где содержится пересказ аргументов из первых двух книг. Сторонники «старой веры» не признавали допустимость употребления формы *«не будет конца»*, которую утвердил патриарх Никон, поскольку в этом случае Христос еще не воцарился. Об этом подробно говорится в писаниях Никиты Добрынина и попа Лазаря. Согласно толкованию, напечатанному в «Скрижали» (с. 852-853 и др.), еретики и иноверные, не признающие Христа, до Судного дня не знают царства Христова. Несовершенство царства Христова в настоящее время являлось для старообрядцев ересью.

Решение вопроса о единственно верном прочтении Символа веры не было возможным, и любые ссылки той или иной стороны на конкретные рукописные или печатные тексты с одной из редакций не могли быть убедительными: и «официальные» церковные полемисты, и «раскольники» находили источники, содержавшие тот или другой вариант Символа, поскольку они были в употреблении до 1650-х гг.

Изменение формы и толкования символики перстосложения для крестного знамения стало, наряду с содержанием Символа веры, одной из самых первых и неразрешимых проблем церковного раскола. Эти проблемы тесно взаимосвязаны, поскольку «испорченность» Символа означает недействительность самого таинства крещения. В качестве основного источника обоснования изменения перстосложения в полемике использовались статьи из «Скрижали» («Слово» Дамаскина иподьякона, «Главизны отвещательны от послания Паисия, архиепископа Константинополя», «Слово отвещательное» патриарха Никона и др.). Однако большая часть этих текстов была довольно лаконичной, в них не разъяснялся ряд важных вопросов символики перстосложения. Наиболее распространенными аргументами сторонников патриаршей Церкви были ссылки на негативную роль Феодорита Кирского, чей авторитет в основном использовали защитники двуперстия, в церковной истории, а также на заблуждения или сознательное снисхождение к «неправильному» русскому обычаю со стороны

Максима Грека, также написавшего толкования перстосложения, использовавшиеся «раскольниками». Большое внимание защите «никонианского» крестного знамения уделено в сочинении, приписываемом Дионисию Греку (Ивиристу; ок. 1666 г.). Дионисий упрекал старообрядцев в том, что они излишне буквально понимали символику, вкладываемую в перстосложение, и придавали ей слишком большое сакральное значение: «в сих трех перстах не хотим показать все таинства божества, яко вы баснословите»³⁵.

В ходе полемики о крестном знамении ни одна из сторон не могла сослаться на источники, имевшие непререкаемый авторитет. Так, митрополит Игнатий (Римский-Корсаков), автор известных антистарообрядческих посланий (кон. XVII в.), не привлекал в данном случае каких-либо свидетельств «от Писаний», т.к. не признавал их существования: в данном случае «домыслитесь же приличествует»³⁶. В этой ситуации эффективным шагом церковных властей стало добавление по указу патриарха Иоакима (1684 г.) в издания Псалтырей и Часословов статьи с толкованиями о крестном знамении, которая в «дониконовской» редакции печаталась еще в Псалтырях 1640-х гг. В данной статье было обобщено многое из того, что уже встречалось в более ранних антистарообрядческих изданиях МПД. В качестве одного из важнейших аргументов в статье приводится рассказ о чудесном и, очевидно, неслучайном обретении в патриаршей ризнице мощей апостола Андрея в сентябре 1682 г. (по окончании самого тяжелого этапа народных волнений) – его руки с «правильным» перстосложением. Это чудесное явление, фактически первое в своем роде в истории всей полемики, стало использоваться как значимое подтверждение справедливости действий властей против «раскольников».

После издания сборника «Скрижаль» и «Жезла правления» в полемике появилась еще одна новая тема, которая сохраняла свою актуальность, по крайней мере, до конца XVII в. – вопрос о преложении Даров на литургии и их сущности в разные моменты богослужения, послуживший основой для развернув-

³⁵ Сочинение Иверского архимандрита грека Дионисия // *Кантерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. Посад. 1912. С. VII.

³⁶ *Игнатий, митрополит Сибирский и Тобольский.* Послания. Казань, 1857. Л. 52.

шихся в конце XVII в. напряженных дискуссий в высших церковных и светских кругах.

Изучение источников показало, что в антистарообрядческой книжности наиболее обстоятельно данная тема рассмотрена в «Жезле правления» (л. 31-35 и далее). Некоторые из лидеров «раскольников» в своих трактатах упоминают, что сторонники патриаршей Церкви подвергают поруганию Дары, называя их простым хлебом и вином. Так, в материалах Собора 1666 г. Никита Суздалец обвиняется в несправедливом именовании толкований из «Скрижали» (согласно которым хлеб и вино во время Великого входа литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого не считаются еще совершенными Телом и Кровью Христовыми) еретическими³⁷. Никита Суздалец полагал, что в это время они уже вполне совершенны (впоследствии патриарх Иоаким называл сторонников подобной точки зрения еретиками-«хлебопоклонниками»). В свою очередь, Симеон Полоцкий, полемизируя с Никитой, двусмысленно высказался в «Жезле» о времени преложения Даров, сначала отнеся его к словам Христа, а затем более подробно обосновав, что таковым является момент призывания Св.Духа. Это позже дало основания для обвинений со стороны церковных властей в адрес Симеона в «латинской» (т.е. католической) ереси.

В то же время, сами старообрядцы, писавшие о сущности хлеба и вина на Великом входе и моменте их претворения, не были едины. Дьякон Федор (в «Ответе православных», «Послании сыну Максиму») уличал в невежестве своих братьев по вере (т.е. Никиту Суздальца, попа Лазаря, протопопа Аввакума и др.): по его убеждению, «тайна», т.е. окончательное претворение Даров, совершается на словах «Приимите, ядите» (что соответствует католической традиции), а не раньше. Однако этот факт все равно не являлся для него основанием считать Дары на Великом входе простыми хлебом и вином.

По существу, подлинными «традиционалистами» в изучаемом вопросе оказались «никониане», точнее те из них, кого принято называть «грекофилами», т.к. именно они отстаивали в ходе полемики действительно православное уче-

³⁷ Деяния московских Соборов 1666-1667 гг. М., 1895. Л. 18 (2).

ние о Евхаристии. Споры о Святых Дарах, к концу века вышедшие за границы литургического вопроса, начались, как показывает исследование источников, еще в 1660-х гг. в рамках полемики с «раскольниками».

Во второй половине XVII в. «официальная» Церковь стремилась нивелировать распространившиеся в народе эсхатологические ожидания, поддерживавшиеся старообрядцами. Это подтверждается изданием на Печатном дворе труда митрополита Стефана Яворского «Знамения пришествия Антихристового». В этой книге были собраны аргументы против основных эсхатологических представлений старообрядцев: ожидание падения русского царства подобно «новому» Риму, погибшему от язычников; многочисленные знамения в виде войн, болезней, природных бедствий; библейское пророчество о «мерзости запустения», которая поразила святое место, т.е. в данном контексте всю Русскую Церковь и каждый храм в отдельности. В книге Стефана Яворского снижается острота эсхатологических настроений, акцент переносится на то, что все прошлые и нынешние последствия действий врага рода человеческого являются не знаками скорого конца времен, а обычными проявлениями постепенного овладения им земным миром, которое длится уже не первое тысячелетие.

Таким образом, каждая из сторон конфликта в целом стремилась апеллировать в ходе полемики к «идеальной» традиции. При этом наиболее острые вопросы не могли быть разрешены по существу, что оставило простор для дальнейших прений. Анализ источников приводит к выводу о том, что созданная во многих антистарообрядческих текстах XVII в. картина противостояния «просвещенных» защитников патриаршей Церкви и «неуков»-старообрядцев не соответствовала реальности. Однако роль изданий МПД в борьбе властей с расколом зависела не только от их содержания, но и от системы их реализации, осуществлявшейся церковными и светскими властями.

В пятой главе «История распространения и бытования антистарообрядческих изданий» определяется, среди представителей каких слоев общества получили распространение наиболее значимые антистарообрядческие издания второй половины XVII в., каковы были особенности способов реализации тиража

того или иного издания, каким образом церковные и светские власти принимали участие в этом важном деле.

Полученные результаты изучения архивов МПД и Патриаршего Казенного приказа, актовых источников и записей на книгах позволяют говорить о том, что в силу необходимости оперативного и максимально широкого распространения таких изданий как «Увет духовный», «Жезл правления», «Слово на Никиту Пустосвята», задача получения прибыли не стояла: они расходились по себестоимости и раздавались безденежно. Владельцами подавляющего большинства экземпляров антистарообрядческих изданий стали духовенство, монастыри и церкви. Так, в 1657-1658 гг. в храмы московских «сороков» было разослано 222 экз. «Скрижали» (из тиража в 1200 экз.). Более трети тиража этой книги оказалось у архиереев из наиболее важных и старинных епархий в центральном и северном регионах: Рязанской, Ростовской, Коломенской, Новгородской, Суздальской. Владельцев «Скрижалей», не относящихся к духовенству, для XVII в. по материалам записей на экземплярах установить не удалось. Весьма быстро было распространено второе издание (1656 г.) очень важной книги – исправленного при патриархе Никоне Служебника с известным предисловием Епифания Славинецкого, обосновывающим реформы. За семь месяцев были реализованы 814 экз.,³⁸ при этом более 510 экз. были распределены среди новопоставленных священников и нескольких архиереев, которые затем обеспечивали раздачу книг по своим епархиям. Так, уже на второй день продаж для архиепископа Ростовского и Ярославского Ионы было закуплено 100 книг, еще столько же в январе 1657 г. было отдано для новопоставленных иереев.

Согласно грамоте патриарха Иоасафа II, фактически каждый иерей должен был ознакомиться с содержанием «Жезла правления» и использовать эту книгу в соответствующей ситуации³⁹. В течение 1667-1668 гг. почти половина тиража

³⁸ Поздеева И.В. Дадыкин А.В. Пушков В.П. Московский Печатный двор ... 1652-1700. Кн. 1 ... С. 321.

³⁹ Николаевский П. Увещание московского патриарха Иоасафа II духовенству // Христ. чтение. 1881. №3-4.

(590 экз.) «Жезла» по указу царя была отдана с Печатного двора патриарху для раздачи архиереям, иереям и дьяконам⁴⁰.

Более половины тиража «Увета духовного» (более 800 экз.) закупил на Печатном дворе Патриарший Казенный приказ, откуда книги затем организованно рассылались по епархиям (как правило, по себестоимости; в первую очередь, по церквам и монастырям патриаршей области) с патриаршими грамотами, содержащими указания об использовании «Увета духовного» в борьбе с «раскольниками». В ряде случаев экземпляры книги раздавались непосредственно архиереям (Казанскому, Вятскому, Воронежскому и некоторым другим). Согласно наставлениям, содержавшимся в патриарших грамотах, духовенство на местах должно было публично зачитывать выдержки из «Увета» (в основном, на приходах), использовать книгу для проповедей.

Система распространения «Слова на Никиту Пустосвята» во многом была похожа, судя по всему, на то, как распределялись по епархиям экземпляры «Увета духовного». Продажа этого издания изначально не предполагалась, уже в документах о напечатании «Слова» говорится о том, что патриарх и великие государи должны были распорядиться о раздаче «поучений». В марте 1683 г. большая часть тиража «Слова на Никиту Пустосвята» была отдана патриарху для безденежной раздачи.

В заключении излагаются основные результаты исследования, полученные на основе репрезентативного комплекса источников. Подчеркивается ведущее значение изданий Печатного двора, направленных против воззрений старообрядцев, получивших широкое распространение в народной среде, как инструмента борьбы Церкви и государства с «раскольниками» во второй половине XVII в., когда происходило формирование идеологии приверженцев «старой веры». За это время Печатный двор выпустил большое число рассчитанных на разные круги общества изданий, ориентированных против «раскольников».

⁴⁰ Горбунова Л.Н., Лукьянова Е.В. Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 3. М., 2003. С. 147.

В диссертации установлено, что выходившие в период патриаршества Никола антистарообрядческие издания были весьма разнообразны – от таких сложных по составу и содержанию как сборник «Скрижаль», освещавших сразу многие вопросы реформ и предназначенных, в первую очередь, для хорошо образованного духовенства, до однолистных, адресованных самой широкой аудитории, призванных оперативно донести суть тех или иных изменений и исправлений. Во время его патриаршества в изданиях Печатного двора создавался образ патриарха как истинного архипастыря, ревнующего о вере и стремящегося восстановить и сохранить чистоту Русской Церкви, равной остальным восточным престолом Православия. Противодействовавшие его начинаниям «раскольники» описывались как невежды, восстающие против священноначалия.

В 1660-1670-е гг., по мере распространения раскола, усложнились задачи, стоявшие перед церковными и государственными властями, использовавшими против старообрядцев печатное слово. Большое внимание стало уделяться иерейству, призванному ограждать паству от «раскольников». С этим во многом было связано появление таких изданий как «Жезл правления», «Поучение новопоставленному иерею», Служебники с материалами московских Соборов. Наставления священству в борьбе со старообрядцами есть и в более поздней «Вечере душевной» Симеона Полоцкого. Вполне удачным и продуманным шагом стало использование, начиная с 1680-х гг., Псалтырей и Часословов, к которым ежедневно обращался каждый грамотный человек.

В ходе развития полемики были серьезно разработаны вопросы, которые ранее не были освещены в должной мере. Так, проблеме толкования Символа веры до середины XVII в. в русской книжности не было посвящено таких специальных сочинений, которые могли бы исключить двусмысленность и поводы для дискуссий. Аналогичная ситуация сложилась с символикой перстосложения для крестного знамения. В отличие от других религиозных споров, эта проблема, уходящая корнями в XV в., получила сравнительно подробное толкование. Однако и ей не было посвящено самостоятельного трактата. То же можно сказать и об эсхатологическом учении, которое практически не развивалось со

времен окончания «седьмой тысячи». Как показало исследование, для сторонников патриаршей Церкви, как и для старообрядцев, первоочередной была борьба не за некое «отеческое» предание, а защита «апостольских» заветов, основ веры, имеющих вневременную важность. Очень ярко это показывает и готовность «раскольников» умереть за «единый аз»: т.е. не за букву, а за полноту догматического смысла Символа веры.

Серьезное значение имели также способы реализации изучаемых изданий, которые в основном целенаправленно распространялись в достаточно сжатые сроки (среди белого и черного духовенства, по церковно-монастырским книгохранилищам) и редко попадали в свободную продажу для получения прибыли.

Выход в свет антистарообрядческих изданий МПД в большой мере сказался на старообрядческой книжности, поскольку они давали обширный материал для развития полемики авторами-старообрядцами в их писаниях. Изучение источников показывает, что реакция на издания МПД постоянно встречается в текстах «раскольников», примером чему может служить «Жезл правления» Симеона Полоцкого, который постоянно обличали дьякон Федор, протопоп Аввакум, Никита Суздалец, инок Авраамий и другие «расколоучители». Эти издания находили отклик и среди защитников патриаршей Церкви, о чем свидетельствуют такие памятники той эпохи как «Обличение на Соловецкую челобитную» Юрия Крижанича, анонимная «Брозда духовная», «Статир» Потапа Прокофьева, «Созерцание краткое» Сильвестра Медведева и Кариона Истомина.

Основные положения диссертации отражены автором

в следующих публикациях:

1. Белянкин Ю.С. К истории распространения и бытования «Увета духовного» // Федоровские чтения 2009. М., 2011. С. 67-76.
2. Белянкин Ю.С. Документы архивов московских приказов об издании и распространении антистарообрядческих книг Московского Печатного двора во второй половине XVII в. // Отечественные архивы. 2011.

- № 4. С. 46-56 (издание рекомендовано ВАК РФ).**
3. Белянкин Ю.С. Проблема исправления Символа веры в памятниках антистарообрядческой полемики второй половины XVII в. // Материалы научной конференции «Современные проблемы изучения истории Церкви». Отв. ред. В.В. Симонов. М., 2011. С. 25-28.
 4. **Белянкин Ю.С. Полемика вокруг крестного знамения и московские печатные книги XVII в. для обучения вере и грамоте // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 6. С. 3-13 (издание рекомендовано ВАК РФ).**
 5. **Белянкин Ю.С. «Раскольники» между «латинствующими» и «грекофилами»: к истории споров о Евхаристии во второй половине XVII в. // История: электронный научно-образовательный журнал. – 2012. – Вып. 5 (13): История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды [Электронный ресурс]. URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/raskolniki-mejdu-latinstvyujimi.html> (дата обращения: 26.09.12). (издание рекомендовано ВАК РФ).**
 6. Белянкин Ю.С. Издания Московского Печатного двора и борьба с «раскольниками» во второй половине XVII в. // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности. Материалы V Международной научной конференции. Отв. ред. В.И. Васильев. Т. 1. Ч. 1. М., 2012. С. 60-70.